

УДК 94(574.41):39 + 316.346(574.41) + 339.5

М. В. Шиловский

**«КАКАЯ СМЕСЬ ОДЕЖД И ЛИЦ, ПЛЕМЕН, НАРЕЧИЙ,
СОСТОЯНИЙ!»: СЕМИПАЛАТИНСК — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР В ЗОНЕ ЕВРО-АЗИАТСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ XVIII — НАЧАЛА XX в.**

Рассматривается место Семипалатинска как центра экономического, этносоциального, конфессионального, общественно-политического и культурного центра евроазиатского взаимодействия в Северной Азии в дореволюционный период, центра торговли Западной Сибири с Киргизской степью и Западным Китаем.

Ключевые слова: Семипалатинск; демографические процессы; этносоциальный состав; образование; экономика; культура; торговля.

Цитата, вынесенная в заголовок, — слова А. С. Пушкина. В свое время Г. Н. Потанин определял Семипалатинск (1884) как «своего рода Одессу на нашей среднеазиатской границе...» [Потанин, с. 521]. Оба эти высказывания, на наш взгляд, в образной форме отражают специфику дореволюционной столицы Верхнего Прииртышья, одного из центров евроазиатского фронта в Северной Азии. Из всех основанных русскими на казахской земле в XVIII—XIX вв. городов Семипалатинск к 1917 г. был самым многонаселенным (около 50 тыс. чел.) и развитым в торгово-промышленном и социокультурном отношении, выполнял очень важную транзитную функцию во взаимоотношениях западной и восточной цивилизаций. Поэтому попытаемся определить его место в экономических, этносоциальных, конфессиональных, общественно-политических и культурных процессах, происходивших во фронтальной зоне взаимодействия русских и казахов в течение XIX — начала XX в.

Основанный в 1718 г. в качестве пограничной крепости, Семипалатинск к концу XVIII в. становится крупным центром торговли не только с казахами, но и со Средней Азией и Западным Китаем (Чугучак, Кульджа). Развитию торговой функции города способствовало выгодное географическое положение и развитие транспортной сети. В 1861 г. совершается первый пароходный рейс от Омска до Семипалатинска и обратно. В 1902 г. образуется Верхне-Иртышское пароходное товарищество, совершавшее рейсы на мелкосидящих судах от Семипалатинска до озера Зайсан. В 1907 г. оно преобразуется в Русско-китайское акционерное общество пароходства и торговли. С конца августа 1915 г. открывается временное товарное движение по железнодорожной линии Барнаул — Семипалатинск.

В 1838—1854 гг. город входил в состав Бийского уезда Томской губернии. По данным губернских властей в 1840 г. «главная промышленность Семипалатинска заключается в торговле, частью в киргизские степи, а преимущественно с Китаем, Ташкентом, Бухарою... Относительно населения г. Семипалатинска можно сказать, что оно носит азиатский тип, потому что в нем почти две трети

женской суть татары, ташкентцы и киргизы, с некоторой частью бухарцев, здесь водворившихся» [Шерстова, с. 184].

Региональная специфика отразилась на формировании местной предпринимательской корпорации. С момента основания поселения видную роль в ней играли русские купцы: И. С. Самсонов и его сын С. С. Самсонов, С. И. Попов, Куманин, Ишимов. В начале XX в. в число первогильдейцев входили А. И. Дерров, Н. И. Пугасов, С. Ф. и П. Ф. Плещеевы, А. В. Москвин. Важную роль в местном купеческом сообществе играли поволжские (казанские) татары, в массовом порядке начавшие оседать в Верхнем Прииртышье со второй половины XVIII в.: Н. Баязетов, Б. Шафеев, Д. Сулейманов, А. Усманов и др. По данным за 1806–1807 гг. они составляли 36 % общего числа торгующих с российской стороны при Семипалатинской таможне (13 из 36 чел.) [Разгон, с. 209]. Еще одну группу предпринимателей составляли выходцы из Средней Азии (бухарцы, ташкентцы). В 1849 г. в городе торговлей занималось 120 купцов, из них к ташкентцам и бухарцам («неверноподанные азиатцы») относилось 96 чел. [см.: Там же, с. 204]. И в последующем число занимающихся торговым предпринимательством постоянно возрастало. Если в 1893 г. в Семипалатинской области было выбрано 1 788 билетов и свидетельств на право осуществления гильдейской и мелочной торговли, то в 1897 г. — 2 418, а в 1912 г. — 3 477 [см.: Абилов, с. 69].

По национальному составу жителей Семипалатинск относился к городам полиэтническим. При этом русские преобладали, но не абсолютно, как в других городских поселениях Казахстана. В 1848 г. в городе проживало 7 539 чел. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., из 32 тыс. горожан 52 % являлись православными, 41 % — мусульманами. Для сравнения: в соседнем Усть-Каменогорске доля русских в это время составила 84 %, казахов — 7,5 %, прочих — 8,5 % [см.: Российская империя, с. 77; Алексеенко, с. 6]. Данное обстоятельство отразилось на организации городского пространства. Согласно описанию А. Е. Врангеля, в начале 1850-х гг. Семипалатинск состоял из Казацкой слободы, самой благоустроенной и чистой части поселения. С юга к ней примыкала больших размеров Татарская слобода с семью мечетями. Через 30 лет Г. Н. Потанин наблюдает примерно то же: «Город состоит из двух частей — русской и татарской; последняя богаче и обширнее; в ней до десятка мечетей, минареты которых издали придают городу восточный вид» [Врангель, с. 21; Потанин, с. 522–523].

Об этносоциальной структуре местного социума можно судить по статистическим данным 1877–1879 гг. Из 14 281 жителя Семипалатинска мужского и женского пола потомственных дворян насчитывалось 103 чел.; личных дворян и чиновников — 443 чел. Всего привилегированная группа местного социума, включающая чиновников уездного и областного уровней, офицеров, насчитывала 546 чел. (3,88 % общей численности горожан). Лиц духовного звания православного исповедания было всего 36 чел., в том числе собственно священнослужителей — 13. Купцов и почетных граждан насчитывалось 994 чел. (6,95 %), мещан — 2 879 (20,16 %), крестьян — 962 (6,7 %), военнотружущих — 1 132 (7,9 %), казаков — 493 (3,45 %), отставных военных, членов их семей —

1 048 (7,32 %), инородцев — 5 940 (41,54 %), ссыльнопоселенцев — 77 чел. [Экономическое состояние..., с. 123]. Большая доля военных (около 20 %) определялась пограничным положением Семипалатинской области, дислокацией в городе подразделений и штаба 8-го казачьего полка Сибирского казачьего войска (СКВ). В 1890 г. по военному ведомству в Семипалатинске числилось 126 штаб- и обер-офицеров, 45 классных чиновников, 1 739 нижних чинов [см.: Кашляк, 2004, с. 218]. Поэтому вплоть до 1908 г. областью управлял военный губернатор в чине генерал-майора.

Фронтирное положение Семипалатинска отразилось в конфессиональной сфере. К 1917 г. здесь действовали следующие православные храмы: Знаменский собор (1788), Воскресенская (казачья) (1860), Александро-Невская (1884), Никольская (1901) церкви, Благовещенская церковь при киргизской миссии РПЦ (1910) и домовые церкви при мужской гимназии, тюрьме, учительской семинарии и православной (киргизской) миссии. Строились храмы в основном на пожертвования местных купцов, военных и мещан. Поступали они крайне нерегулярно, что затягивало сроки строительства. Так, вопрос о строительстве Никольской церкви был поставлен в 1844 г., а освящение храма состоялось в конце 1904 г. Всего на его сооружение в 1846–1906 гг. поступило пожертвований на сумму 129 635 руб. 65 коп. Как отмечалось в епархиальном отчете за 1881 г., у «инородцев» «наклонности к принятию христианства не замечается... Все иноверцы и неверные вредного влияния на христиан не имеют» [Кашляк, 2004, с. 240, 126]. Попытка нарушить сложившееся равновесие между православными и могометанами организацией в 1882 г. «противомусульманской» киргизской миссии РПЦ со штаб-квартирой в Семипалатинске эффекта не дала. В 1913 г. в состав ее входило 8 станом, 13 церквей и молитвенных домов, 18 школ. За год окрестили трех мусульман и шесть католиков.

На противоположной стороне в городе в начале XX в. действовало 9 мечетей, в том числе одна каменная (с 1862). Первая из них была построена ташкентскими купцами в 1799 г. Специфика распространения ислама в Семипалатинске заключалась в двух источниках его проникновения. К началу XVIII в. казахи Северного и Восточного Казахстана были в малой степени исламизированы и отличались конфессиональной индифферентностью, о чем свидетельствовал Ч. Ч. Валиханов [Шиловский, с. 14]. Вплоть до 1840-х гг. самодержавие способствовало распространению ислама в казахской степи, используя в этих целях казанских (татарских) мул.

Вторым источником утверждения ислама стали бухарские и ташкентские религиозные деятели, которые составляли штат духовенства при первых двух семипалатинских мечетях, принадлежавших выходцам из Средней Азии. В 1835 г. вводится единый порядок открытия и функционирования мечетей в городе с разрешения МВД по представлению западносибирского генерал-губернатора. Ташкентским и бухарским муллам запрещается «исправлять требы для магометан — российских подданных». Но полностью перекрыть каналы воздействия радикально настроенных среднеазиатских миссионеров не удалось [см.: Центральная Азия..., с. 238]. В 1821 г. при мечети открывается первая в городе мужская мусульманская школа — мектебе, к 1889 г. их уже было 8. Кроме того,

в начале XX в. начинает действовать мусульманское духовное училище, готовившее духовенство для местных мечетей.

Как отмечалось выше, любые попытки христианизации мусульман наталкивались на сопротивление последних. Тем самым закреплялся конфессиональный раскол, но этот процесс не затронул социокультурную сферу. Кроме православных церквей, а также мечетей, в Семипалатинске в 1913 г. закончилось строительство синагоги, а вот предпринимаемые с 1905 г. попытки сооружения католического костела к 1917 г. не увенчались успехом.

Образовательная система Семипалатинска в 1867 г. включала уездное училище (71 учащийся), приходское (142) и женское (78). В 1881 г. в приходском училище обучалось 93 православных, 6 евреев и 12 магометан; в уездном — 93 православных, 2 еврея, 15 магометан; в прогимназии — 104 православных и 3 еврея [Кашляк, 2004, с. 110, 121]. В марте 1900 г. четырехклассная мужская прогимназия преобразуется в шестиклассную гимназию. В начале XX в. начинает действовать учительская семинария. При четырех православных храмах в 1901 г. действовали церковно-приходские школы. Кроме того, по инициативе и на средства местного Общества попечения о начальном образовании в 1883 г. открывается воскресная школа. На другом полюсе в 1901 г. в Семипалатинске при мечетях функционировало 9 магометанских школ и 9 частных магометанских женских школ [см.: Путеводитель..., с. 153–155]. В них учили арабский язык и знакомились с Кораном. Основной метод обучения сводился к тотальной зубрежке. Несмотря на высокий административный статус города, наличие учебных заведений и различных просветительских формирований, до 1917 г. в Семипалатинске не было ни одного книжного магазина.

Одним из наиболее значимых элементов формирующегося гражданского общества в российских городах рассматриваемого времени становятся муниципальные органы — городские думы и управы. Специфика Семипалатинска с момента введения в действие Городового положения 1870 г. и до 1917 г. заключалась в том, что, кроме одного статского советника — И. Е. Попова (1872–1880), городскими головами избирались исключительно купцы 2-й гильдии: Ф. П. Плещеев, Г. И. Ложкин, В. В. Поляков, С. С. Никитин, А. В. Москвин, П. Ф. Плещеев. Так, последний дореволюционный голова — коммерции советник, потомственный почетный гражданин П. Ф. Плещеев (апрель 1906 — апрель 1917) — являлся одновременно председателем местного Биржевого комитета, членом городского комитета Всероссийского союза городов, председателем местного Попечительного о бедных общества, членом городского Военно-промышленного комитета (ВПК). Ему в заслугу ставят строительство первых в Семипалатинске электростанции, водопровода, телефона (1900), ипподрома, проведение железной дороги, издание первой частной газеты «Семипалатинский листок» [Кашляк, 2007, с. 287–288]. Купцы преобладали в составе гласных городской думы и являлись ее наиболее активной частью, вслед за ними по степени активности шли мещане [см.: Мусабалина, с. 35, 36].

Особое место в формировании городской культуры и развитии общественно-политической жизни занимала периодическая печать. В Семипалатинске, как, впрочем, и в других городах региона, но с некоторым опозданием по срав-

нению с Омском и Томском, первыми повременными изданиями стали официозы «Публикации по Семипалатинской области» (1863—1870) и «Семипалатинские областные ведомости» (с 1 января 1871). Во второй газете, помимо официального, имелся и неофициальный отдел.

После долгих ходатайств П. Ф. Плещееву удалось добиться разрешения на издание первой в городе частной газеты «Семипалатинский листок», первый номер которой под редакторством отставного статского советника В. И. Маевского вышел 1 января 1904 г. 16 ноября 1905 г. редакцию возглавили бывшие народовольцы и радикально настроенные либералы Н. Я. Коншин, В. Д. Соколов, Н. Я. Лукьянович, Н. А. Самойлов, В. И. Солодовников, И. Г. Козлов; из представителей казахской интеллигенции — А. Н. Букейханов, Я. Акпаев, К. Теленгутов. Газета постоянно подвергалась репрессиям. В конечном счете ей на смену в декабре 1906 г. пришла газета «Семипалатинская жизнь». Ее сменил в апреле 1907 г. «Прииртышский край». 25 марта того же года выходит первый номер газеты «Трудовая жизнь». Газеты официально не запрещали, а в конце апреля 1907 г. выслали редакторов из Семипалатинска за пределы Степного генерал-губернаторства до окончания военного положения, а типографию закрыли на три месяца. Лишь в 1913 г. возобновляются попытки издания частных газет. Однако «Семипалатинский край», «Семипалатинский вестник», «Семипалатинский телеграф», «Семипалатинский голос» по разным причинам выходили в течение нескольких месяцев. Подобная ситуация была характерной для многих сибирских городов.

Одной из главных и традиционных для рассматриваемого времени форм общественной активности горожан региона становится участие в работе разнообразных неполитических общественных организаций. Первым таким формированием в Семипалатинске стало открытое в 1873 г. Дамское попечительное общество о бедных, в 1878 г. начинает работать Областной статистический комитет, в 1887 г. — самое массовое Общество попечения о начальном образовании. Первая русская революция привела к организации в 1906 г. Общества попечения о народной трезвости и Общества приказчиков. Следствием Первой мировой войны стало создание в 1915 г. отделения Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, в октябре 1916 г. — Семипалатинского союза потребительских обществ, объединившего 30 потребительских организаций города и области, в декабре — Общества вспомоществования нуждающимся семипалатинцам, учащимся в высших учебных заведениях. Кроме того, организуются Биржевое общество, комитет Всероссийского союза городов, Военно-промышленный комитет. Помимо перечисленных выше, в городе действовали Попечительное о бедных общество и Магометанское общество о начальном образовании. Общественная и культурная жизнь сосредоточивалась в Общественном и Коммерческом собраниях, Народном доме, областном музее (1883) и общественной библиотеке.

Деятельность перечисленных формирований удачно дополняли разовые проявления общественной инициативы, прежде всего казахской интеллигенции. Так, 29 октября 1913 г. в Общественном собрании состоялось представление двух комедий при участии струнного оркестра — «Беренчи театр» и «Казага

саяхт». В 1915 г. состоятельные казахи Туребековы учреждают премию в 2 тыс. руб. за лучший роман на казахском языке. В зимний сезон 1916/17 г. в городе проводится масса благотворительных вечеров, «кинематографы забиты посетителями», многие культурные мероприятия устраиваются силами учащихся [см.: Федорова, с. 315]. Первые народные чтения состоялись в Семипалатинске 26 октября 1903 г. — в так называемый Сибирский день.

Крайне пестрым был социальный состав упомянутых обществ, но с преобладанием интеллигенции, для которой членство в неформальных объединениях становится социальной нормой. Многие из них состояли в нескольких организациях. Большую роль в разных обществах играли бывшие и отбывающие срок политические ссыльные. Семипалатинская область не относилась к числу административно-территориальных образований Российской империи, куда преимущественно этапировались на поселение политические противники режима.

Революционный натиск 1905 г. город пережил относительно спокойно и без эксцессов, подобных омским, барнаульским и томским. В начале января 1906 г. оформляется социал-демократическая группа. Одновременно в начале июня 1906 г. начали действовать местный отдел кадетской партии и черносотенная Партия упорядочения произвола. Впрочем, в последующем эти формирования ничем себя не проявили.

Первая русская революция стала отправной точкой в оформлении политической программы казахской интеллектуальной элиты. Собравшись летом 1905 г. на Куяндинской ярмарке (Каркаралинский уезд Семипалатинской области), А. Байтурсинов, А. Букейханов, М. Дулатов, Ж. Акпаев и другие представители казахской элиты составили так называемую Каркаралинскую петицию, отстаивающую, в частности, право казахов на землю для противодействия массовому переселенческому движению. Один из авторов петиции, Ж. Акпаев, в письме к своему учителю, профессору-юристу Л. И. Патражицкому из Семипалатинской тюрьмы от 30 марта 1906 г. следующим образом определил политическую платформу казахской интеллигенции: «Киргизский народ, как и вся Россия, нуждается в выработке в Учредительном собрании основных и всех законов Российской империи, причем члены собрания должны быть избраны всем народом на основе всеобщего избирательного права и пропорционального и территориального представительства без различия пола, религии и национальности путем тайного (лично я за открытое голосование), равного, прямого и свободного при выборе лиц голосования; в земствах с автономией на окраинах; в суде присяжных для всех уголовных дел, причем суды всех инстанций и степеней должны быть выборные, несменяемы и независимы; в совершенном упразднении специальных узаконений для инородцев и их обычаев, как факторов, служащих тормозом к поступательному прогрессу; в разделении церкви от государства» [Исторический архив, с. 152–153].

Среди российских политических партий казахские националы делали ставку на сотрудничество с кадетами. В свою очередь, 15 июня 1906 г. на заседании бюро отдела кадетской партии в Семипалатинске принимается решение: «Войти в соглашение с местным киргизским бюро партии “Народной свободы” для совместной, по возможности, работы» [Буктугутова, с. 48].

Таким образом, в XIX — начале XX в. Семипалатинск укреплял свое положение экономического, этносоциального, конфессионального, общественно-политического и культурного центра в зоне евро-азиатского взаимодействия в Северной Азии. Не случайно в 1917 г., наряду с Омском и Оренбургом, город стал единственным местом оформления движения «Алаш» на казахской земле. По мнению академика В. В. Радлова, посетившего Семипалатинск в 1862 г., он представлял достаточно большой город и являлся «центром торговли Западной Сибири с Киргизской степью и Западным Китаем. Местные татары в основном ведут эту торговлю. Они переселились сюда из Восточной России». Кроме «русских татар, здесь живет еще много ташкентских купцов, которые не являются российскими подданными и живут с паспортами». «Иртыш у Семипалатинска рассматривается как подлинная граница внутренней империи, — заключает ученый, — здесь кордон и взимается пошлина. Южные же степи рассматриваются как «заграничные места» [Радлов, с. 73].

Абилов К. Ж. К вопросу о развитии торгового предпринимательства в Степном крае в конце XIX — начале XX в. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Омск ; Костанай, 2009. [Abilov K. Zh. K voprosu o razvitiitorgovogo predprinimatel'stva v Stepnom krae v kontse XIX — nachale KHKH v. // Steпноj kraj Evrazii: istoriko-kul'turnye vzaimodejstviya i sovremennost'. Омск ; Kostanaj, 2009].

Алексеенко А. Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994. [Alekseenko A. N. Narody Vostochnogo Kazakhstana. Ust'-Kamenogorsk, 1994].

Буктугутова Р. С. Очерки по истории общественного движения в Степном крае в конце XIX — начале XX в. Усть-Каменогорск, 2006. [Buktugutova R. S. Oчерki po istorii obschestvennogo dvizheniya v Stepnom krae v kontse XIX — nachale XX v. Ust'-Kamenogorsk, 2006].

Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. СПб., 1912. [Vrangel' A. E. Vospominaniya o F. M. Dostoevskom v Sibiri. SPb., 1912].

Исторический архив. 2009. № 1. [Istoricheskiy arkhiv. 2009. N 1].

Кашыяк В. Н. Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее. Семипалатинск, 2004. [Kashlyak V. N. KHramy Semipalatinska: proshloe i nastoyashee. Semipalatinsk, 2004].

Кашыяк В. Н. Семипалатинск: от бургомистра до акима. Семей, 2007. [Kashlyak V. N. Semipalatinsk: ot burgomistra do akima. Semej, 2007].

Мусабалина Г. Т. Купцы и мещане в общественно-политической жизни Семипалатинской области во второй половине XIX в. // Гуманитар. науки в Сибири. 2009. № 2. [Musabalina G. T. Kuptsy i meshchane v obschestvenno-politicheskoy zhizni Semipalatinskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX v. // Gumanitar. nauki v Sibiri. 2009. N 2].

Потанин Г. Н. Семипалатинск и другие города Семипалатинской области // История Казахстана в русских источниках XVI—XX вв. Алматы, 2006. [Potanin G. N. Semipalatinsk i drugie goroda Semipalatinskoj oblasti // Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI—XX vv. Almaty, 2006].

Путеводитель по Сибири на 1901 год. Б. м, 1901. [Putevoditel' po Sibiri na 1901 god. B. m, 1901].

Радлов В. Из Сибири. М., 1989. [Radlov V. Iz Sibiri. M., 1989].

Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999. [Razgon V. N. Sibirskoe kupchestvo v XVIII — pervoj polovine XIX v. Barnaul, 1999].

Российская империя : словарь-справочник : по словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1992. [Rossijskaya imperiya : slovar'-spravochnik : po slovaryu F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. SPb., 1992].

Федорова Р. С. Краеведение Казахстана (от времени появления его первых источников и до 1917 г.). Усть-Каменогорск, 2008. [Fedorova R. S. Kraevedenie Kazakhstana (ot vremeni pojavleniya ego pervykh istochnikov i do 1917 g.). Ust'-Kamenogorsk, 2008].

Шерстова Л. И. Сибирская крепостная линия как социокультурный и соционормативный феномен // Междунар. отношения в Центральной Азии: история и современность. Вып. 2. Барнаул, 2010. [Sherstova L. I. Sibirskaya krepostnaya liniya kak sotsiokul'turnyj i sotsionormativnyj fenomen // Mezhdunar. otnosheniya v Tsentral'noj Azii: istoriya i sovremennost'. Вып. 2. Barnaul, 2010].

Шиловский М. В. Ч. Ч. Валиханов и Г. Н. Потанин: трансформация личности в парадигмах фронта // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Омск, 2005. [Shilovskij M. V. Ch. Ch. Valikhanov i G. N. Potanin: transformatsiya lichnosti v paradigmakh frontira // Stepoj kraj Evrazii: istoriko-kul'turnye vzaimodejstviya i sovremennost'. Omsk, 2005].

Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. [Tsentral'naya Aziya v sostave Rossijskoj imperii. M., 2008].

Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. [Ekonomicheskoe sostoyanie gorodskikh poselenij Sibiri. SPb., 1882].

Статья поступила в редакцию 15.09.2012 г.